

Трансформация методов расследовательской журналистики: от репортажных наблюдений до дата-расследований

Дарья В. Неренц

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ya.newlevel@yandex.ru*

Аннотация. Журналистское расследование с момента своего появления и по сей день является одним из важнейших жанров аналитической журналистики, который направлен на решение острых проблем и борьбу с противозаконными действиями различных лиц, вне зависимости от их должности и социального статуса. Именно по этой причине подобные публикации востребованы и популярны у аудитории. Цель статьи – проследить процессы трансформации методов расследовательской журналистики путем анализа контента резонансных расследований в США и России разных временных периодов. В материале представлен анализ расследований двух стран (в общей сложности было изучено 37 публикаций) по той причине, что США являются родиной расследовательской журналистики, и данный подход позволил определить, чем похожи и отличаются пути развития этого жанра в двух странах. В ходе исследования было выделено три ключевых этапа: эпоха макрейкеров, период тщательного фактчекинга и работы с документами и этап активного использования цифровых инструментов.

Ключевые слова: расследовательская журналистика, макрейкеры, наблюдение, СМИ, цифровизация, методы сбора информации, публикация, журналисты-расследователи, дата-расследование

Для цитирования: Неренц Д.В. Трансформация методов расследовательской журналистики: от репортажных наблюдений до дата-расследований // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 10. С. 103–121. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-10-103-121

Transformation of investigative journalism methods. From reportage observations to data investigations

Daria V. Nerents

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ya.newlevel@yandex.ru*

Abstract. Since its inception, investigative journalism has been one of the most important genres of analytical journalism, which aims to solve acute issues and combat illegal actions by various individuals, regardless of their position and social status. Exactly because of that reason such publications are in demand and popular with the audience. The purpose of the article is to trace the processes of transformation of investigative journalism methods by analyzing the content of high-profile investigations in the USA and Russia of different time periods. The article presents an analysis of the investigations of the two countries (a total of 37 publications were studied) for the reason that the United States is the birthplace of investigative journalism, and such an approach allowed determining similarities and differences in the ways of development of that genre in the two countries. During the research, three key stages were identified: the era of muckrakers, the period of careful fact-checking and working with documents, and the stage of active use of digital tools.

Keywords: investigative journalism, muckrakers, observation, mass media, digitalization, information collection methods, publication, investigative journalists, data investigation

For citation: Nerents, D.V. (2025), "Transformation of investigative journalism methods. From reportage observations to data investigations", *RSUH/RGGU Bulletin, "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, pp. 103–121, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-10-103-121

С момента своего появления расследовательская журналистика прошла довольно значительный путь развития. Журналистские расследования XIX в. совсем не похожи на материалы такого жанра, публикуемые в современных СМИ. Этому много причин: социально-политическая обстановка, которая меняет тематические приоритеты и целевые установки журналистов, экономическая ситуация в стране и в мире, которая действует на морально-ценностные установки авторов, технологическое развитие и цифровизация – процессы, изменившие методику и методологию работы расследователей. Таким образом, можно проследить несколько периодов развития расследовательской

журналистики, что позволяет оценить спектр возможных способов сбора информации и аргументации, которые использовали журналисты в разные исторические периоды.

Прежде всего следует определить понятия «расследовательская журналистика» или «журналистское расследование», которые в данной статье представлены как синонимы. К сожалению, теоретики до сих пор не пришли к четкому пониманию, воспринимать расследовательскую журналистику как жанр или как метод журналистской деятельности. Сторонников и той, и другой версии немало. В частности, А.Д. Константинов указывает, что это жанр, представляющий собой публикацию, главная задача которой – предать гласности факты противозаконной деятельности того или иного лица, обозначить проблему и, может быть, пути решения [Константинов 2001, с. 43]. А.А. Тертычный, в свою очередь, также указывает на жанровую принадлежность журналистского расследования, которое обусловлено спецификой целей, средств, методов деятельности, отдельной профессиональной специализации¹. А вот Н.В. Бергер говорит, что это все же метод журналистской деятельности,

структурно представляющий собой синтез двух уровней: гносеологического (уровень сбора и интерпретации фактов) и репрезентативного (уровень представления результатов поисковой работы в журналистском произведении) [Бергер 2006, с. 71].

Интересно, что ряд исследователей вовсе никак не обозначает это явление, просто указывая на некую журналистскую деятельность. К таким определениям можно отнести описание Дж. Уллмена, который отмечает, что это – журналистский материал, основанный, как правило, на собственной работе и интересу к важной теме, которую отдельные лица или организации хотели бы оставить в тайне [Уллмен 1998]. Также М. Берлин утверждает, что журналистское расследование – это материал, обладающий высокой новостной ценностью и большой значимостью для общества и основывающийся на множестве источников информации – людях, документах, личном наблюдении [Берлин 1989]. Д. Рэндалл в книге «Универсальный журналист» пишет, что цель расследования журналиста – получение информации, при этом преодолевая скрытность чиновников и отказ предоставить сведения [Рэндалл 1998, с. 119].

¹ Тертычный А.А. Расследовательская журналистика: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 27.

Таким образом, можно выделить схожие и отличительные черты расследовательской журналистики, выделенные отечественными и зарубежными исследователями. К схожим чертам относятся тематические особенности, связанные с защитой граждан от произвола властей или преступных махинаций (наличие общественной значимости), поиск и обнародование тщательно скрываемой кем-то информации, но необходимой для решения какой-то проблемы, а также тщательный фактчекинг (многократная перепроверка фактов) и четкая система аргументации (неоспоримые доказательства всех тезисов автора). В качестве методов сбора информации исследователи также выделяют невключенное и включенное наблюдение (или метод «смены профессии», когда журналист под видом представителя какой-то профессии устраивается на работу в компанию или проникает в закрытые локации), съемка или аудиозапись скрытой камерой (если это оправдано), работа с документами (в первую очередь, проверка их подлинности), многочисленные интервью, работа с информаторами (причем журналист имеет право личность информатора скрыть, особенно если есть риск каких-то последствий), анализ открытых данных в онлайн-пространстве. В последнее время все чаще расследователи обращают внимание на возможности использования искусственного интеллекта (ИИ) для агрегации и обработки большого количества сведений.

Говоря о различиях в описании журналистского расследования, стоит отметить, в первую очередь, определение этого понятия. В данной статье расследовательская журналистика будет представлена как жанр журналистики, который имеет свои методы работы, целевые установки, композиционные особенности и подходы к подаче информации. Обобщая вышесказанное, представим определение журналистского расследования: это аналитический жанр журналистики, представляющий собой материал большого объема, цель которого – раскрытие или обнародование тщательно скрываемой общественно значимой информации, которую журналист добыл самостоятельно любым законным способом. Важно подчеркнуть, что расследователь всегда действует строго в рамках закона и должен обнаружить доказательства самостоятельно, поскольку в СМИ присутствует большое количество так называемых псевдо-расследований, когда авторы просто публикуют итог работы правоохранительных органов (т. е. расследование провел не журналист) или версию, не основанную на доказательной базе. При этом такие материалы подаются как журналистские расследования, что вводит аудиторию в заблуждение.

Первый этап: «крестоносцы» или бесстрашные энтузиасты

История расследовательской журналистики берет свое начало в 1880-х гг. в США, где начала формироваться школа расследователей, потом перенятая во многих странах мира. Первыми хрестоматийными примерами расследований (которые положили начало целому течению в дальнейшем) являются публикации «макрейкеров» (muckrakers) или «крестоносцев» (crusaders), как их называли благодарные читатели. Оба «прозвища» вполне объяснимы.

«Разгребателями грязи» или макрейкерами расследователей впервые назвал президент США:

17 марта 1906 года президент Теодор Рузвельт придумал для этого жанра новое словосочетание – «разгребатели грязи», вскоре прочно вошедшее в американский лексикон [Feldstein 2006].

Как опытный политик Теодор Рузвельт пытался контролировать неблагоприятные для сформированной политической системы последствия промышленной революции. Появившийся вид журналистики становился серьезной угрозой: народ хотел разоблачений, а журналисты чувствовали, что в силах дать это аудитории. И хотя использование президентом этого слова было уничижительным, расследователи восприняли оскорбление как оказанную им честь и стали сами себя так называть.

Характеристика президента появилась в газете “Pilgrim’s Progress” Джона Буньяна:

Грязь на полу должна быть вычищена разгребателями грязи; так было везде и всюду, где эта деятельность, самая нужная из всех, появлялась. Но человек, который не делает ничего больше, который не мыслитель, не оратор и не писатель, только разгребатель грязи, быстро приходит в наше общество не для помощи обществу или творения добра, а для поддержки мощных сил зла [Cook 1972, p. 10].

«Крестоносцами» же расследователей называли из-за их подхода к сбору материала: они готовы были терпеть лишения, притворяясь совсем другими людьми, чтобы своими глазами увидеть происходящее и затем описать во всех подробностях, тем самым привлекая внимание к проблемам граждан, которые требовали срочного вмешательства государства. Надо сказать, что подобные материалы были весьма результативными, что прибавляло доверия

к журналистам со стороны аудитории и давало стимул к дальнейшим разоблачениям.

Довольно скандальное расследование в истории американской прессы появилось в 1887 г. Автором была Элизабет Кохрейн, печатавшаяся под псевдонимом Нелли Блай. Она получила задание от главного редактора журнала “World” Джона Кокерилла разоблачиться в работе печально известного психиатрического госпиталя для женщин “Blackwell’s Island Insane Asylum for Women”. Нелли Блай смогла попасть в психиатрическое отделение, назвавшись бездомной Нелли Браун. В ходе пребывания в госпитале журналистка использовала метод репортажного наблюдения, описывая все, что с ней происходило, крайне детально, создавая настоящий «эффект присутствия»:

Нас привели в холодную, сырую ванную комнату, и мне приказали раздеться... Вода была холодна, как лед, и я снова стала протестовать... Сумасшедшая начала меня скрести... Зачерпнув мыла из маленькой жестянки, она обмазала меня им целиком – даже мое лицо и мои славные волосы... Зубы у меня стучали, а конечности покрылись гусиной кожей и посинели от холода².

Или:

Я попросила хлеба без масла и получила его – невозможно передать, какого он был грязного, черного цвета. Хлеб был жестким, а местами представлял собой просто комки сухого теста. В своем ломте я нашла паука, поэтому есть не стала³.

Гнетущую атмосферу в тексте создавали и свидетельства других пациентов, а также сотрудников больницы, которые дословно приводила автор. Благодаря этому читатель мог нарисовать в своем сознании портреты тех, кто должен был помогать больным, а также тех, кто проходил там лечение.

При этом текст значительно украшают эмоциональные рассуждения автора (что нехарактерно для современных текстов):

Я не сомневалась в своем душевном здоровье и была уверена, что меня вызволят через несколько дней, но сердце мое болезненно сжа-

² Блай Н. Профессия: репортерка: «Десять дней в сумасшедшем доме» и другие статьи основоположницы расследовательской журналистики / пер. с англ. В. Бабицкой. М.: Individuum, 2024. С. 70.

³ Там же. С. 75.

лось. Четыре ученых доктора объявили меня сумасшедшей и поместили за суровые засовы и решетки сумасшедшего дома!..⁴

Или:

Бедная девушка, как мое сердце болело за нее! В ту минуту я решила, что сделаю все возможное, чтобы моя миссия принесла пользу сестрам...⁵

При сегодняшнем чтении складывается ощущение, что это хорошо продуманное до мельчайших деталей художественное произведение. Однако в то время подобный подход к расследованию, когда журналисты могли проникнуть в какие-то заведения и описать то, что они увидели, был востребован и пользовался доверием у аудитории (очевидно, что найти какие-то документы в то время было практически невозможно). Доверие прибавляли и результаты расследовательских публикаций: благодаря материалу Э. Кохрейн совет попечителей выделил на содержание душевнобольных 1 млн долларов, что значительно улучшило их содержание в будущем.

Это не единственное расследование Э. Кохрейн, которое она провела с помощью метода «смены профессии». Она также притворялась гипнотизером, чтобы разоблачить мошенников, покупателем ребенка, чтобы разоблачить торговцев детьми, попала в тюрьму, чтобы взять интервью у преступницы. Однако она была не единственной, кто проводил расследования с помощью репортажного наблюдения в тот период.

В начале 1900-х гг. писатель Эптон Синклер опубликовал расследовательский материал «Джунгли», который показал все шокирующее пренебрежение производителей мясо-упаковочной индустрии к санитарно-гигиеническим нормам. Он проник на чикагскую скотобойню под видом работника и смог своими глазами увидеть все, что там происходило: выяснилось, что консервы и мясные продукты в Чикаго производят в условиях полной антисанитарии (из испорченного мяса или мяса больных свиней и коров). Благодаря большому резонансу правительство США провело собственное расследование работы на скотобойнях, и президент Т. Рузвельт вскоре учредил первые законы о контроле за качеством продуктов питания на федеральном уровне.

Расследование Линкольна Стефенса «Позор городов» представляет собой серию публикаций о коррупции в муниципальных

⁴ Там же. С. 60.

⁵ Там же. С. 61.

органах власти. Автор писал для журнала “McClure” в 1903 г., позже результаты работы были опубликованы в виде книги. Он отправился в настоящее путешествие по городам Соединенных Штатов, беседуя с местными жителями и изучая структуру власти каждого:

Первый город, который я посетил, был Сент-Луис, немецкий город. Следующий был Миннеаполис, скандинавский город с руководством из Новой Англии. Потом Питтсбург, жители которого – швейцарские пресвитериане... Следующий город был Филадельфия, чистейшее американское сообщество, и самый безнадежный город. Потом Чикаго и Нью-Йорк, где триумф реформы и лучший пример хорошего правительства из всего, что я видел⁶.

В своем расследовании Линкольн Стеффенс рассуждает вместе с читателем о том, почему коррупция настолько глубоко проникла во все сферы жизни. И главной причиной он называет современное состояние политики, когда она превратилась в бизнес. Автор видит выход в создании устойчивого спроса на хорошее правительство.

Таким образом, первый период развития расследовательской журналистики можно охарактеризовать как эпоху макрейкеров или настоящих борцов за справедливость. Этот период характеризуется очевидным преобладанием репортажного наблюдения: журналисты притворялись разными людьми, разных профессий и социального статуса, проникали в опасные места, не боялись подвергнуться лишениям и издевательствам, не ради личной наживы или преференций, а ради обнародования правды и защиты интересов незащищенных слоев населения. При этом такие расследования больше напоминали художественные произведения, которые могли включать не только максимально детальное описание происходящего, но и лирические отступления вместе с авторскими размышлениями. Важно, что такие публикации были результативными: власти обращали на это внимание и старались если не искоренить, то хотя бы уменьшить масштаб проблемы.

Второй период: тщательный фактчекинг и работа с документами

На смену методу включенного наблюдения или «смены профессии» и героическим испытаниям, которым подвергали себя по доброй

⁶ Steffens L. The shame of the cities. N.Y.: McClure, Philips & Co., 1904. P. 1–18.

воле макрейнкеры, пришли более спокойные, но не менее серьезные способы добывания тщательно скрываемых сведений. В XX в. журналисты стремились получить доступ к документам, которые могли стать неоспоримым доказательством правонарушения и получить которые зачастую становилось не менее сложной задачей, чем проникнуть на территорию какого-то закрытого учреждения.

В России первые публикации в прессе под рубрикой «Журналистское расследование» появились в конце 1980-х гг.

Достаточно долгое время понятие «журналистское расследование» в отечественной истории и в науке воспринималось как синоним журналистского исследования действительности⁷.

Расследование означало сбор материала, связанного с анализом различных проблем общественной жизни, подготовкой выступлений, прежде всего, в жанрах аналитической статьи, очерка, фельетона. Лишь с началом «перестройки» журналистское расследование начали воспринимать как определенный жанр журналистских публикаций.

Стоит отметить, что расследовательская журналистика в России сформировалась во многом благодаря западным образцам расследований и одновременно советскому проблемному очерку и репортажу. В статье, корреспонденции, очерке, фельетоне авторы тоже исследуют ту или иную проблему, конкретные явления, ситуации, конфликты. Публикации всегда привлекают внимание читательской аудитории, если подготовлены скрупулезно, всесторонне и глубоко. Одним из ключевых изданий, специализирующихся на расследованиях, стал еженедельник «Совершенно секретно», который основал Юлиан Семенов, а руководил Артем Боровик. Если обратиться к расследованиям конца 1980-х – начала 2000-х гг., то можно заметить однотипный подход к работе с различными источниками информации.

В расследовании С. Арсеньева «Аппарат» ключевым является анализ системы, называемой аппарат КПСС (расследование на историческую тему, о времени правления И.В. Сталина). Сверхзадача публикации – доказать факт злоупотребления властью в отделах аппарата КПСС и анализ деятельности главы Общего отдела ЦК В.И. Болдина. В 1990-е гг. материалы, описывающие настоящую деятельность государственных органов, особенно ЦК КПСС и НКВД, были очень интересны аудитории. Люди ждали

⁷ Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 171.

разоблачений и правды. Поэтому тема, выбранная автором, имела большое общественное значение в то время.

При сборе информации автор использовал народные байки:

На три аспирантских года его ежедневный маршрут пролегал от знаменитого дома 30/32 по Кутузовскому проспекту (того самого, где расположен «Гастроном», куда, согласно местному преданию, как-то заехал Леонид Ильич за орешками в сахаре...⁸

Журналист говорит, что отношения между Болдиным и Горбачевым не обсуждались в ЦК, поэтому ничего конкретного сказать невозможно, «однако, кое-что можно и предположить, учитывая, какие это были годы»⁹. В тексте приводятся воспоминания очевидцев (бывший помощник генерального секретаря В.А. Печенев). Однако автор не дает гарантии этих слов: «Поверим на слово опытному человеку». Другими словами, верить можно, но не исключено, что это неправда. Включены воспоминания одного из отставных министров (имя не указывается).

Приводятся данные «опубликованной статистики» о количестве работников в аппарате ЦК. Кроме этого, есть и неофициальные данные. Автор подробно описывает биографию В.И. Болдина и секторы Общего отдела, которым Болдин руководил. Но откуда берутся данные, даты и факты, не указывается. Журналист привлекает прессу, анализирует статью самого В.И. Болдина, опубликованную в газете «Советская культура». Также приводится отрывок из интервью В.И. Болдина.

Источники, из которых взят основной пласт информации, не указаны. Хотя можно предположить, что это официальные документы, воспоминания или мемуары, неизвестность ставит под сомнение достоверность материала. Например:

Если в орготделе пахло крепким мужским потом и серьезные мужчины, приехавшие на год-другой в столицу, чтобы потом вновь окунуться в периферийные будни, играли в свои суровые мужские игры, то в коридорах агитпропа веяло более утонченными ароматами и речи велись больше сдержанно-ироничные¹⁰.

Отрывок – экспрессивный и яркий, но не указан источник и становится непонятно, откуда автору известны такие мелкие

⁸ Арсеньев С. Аппарат // Совершенно секретно. 1992. № 1.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

подробности? Автор также указывает на сложность добывания информации: «Пока еще многие факты держаться в секрете и раскрое их только суд».

В материале нет проблемы, так как эта публикация на историческую тематику. Однако автор активно выдвигает версии о том, что случилось в ЦК КПСС на самом деле, каковы причины заговора. Но постоянно повторяет, что это только версии, потому что основные документы засекречены и правду пока узнать невозможно.

В журналистском расследовании Л. Кислинской «Депутат мафии» депутаты Московской городской думы Анатолий Станков и Иван Гольшев обвиняются в незаконной деятельности.

Темы коррупции и «рэкета» всегда актуальны и имеют большое общественное значение. Методы сбора информации – аудиозапись телефонного разговора (записи предоставлены представителями следственной группы по этому делу); работа с документами (досье о преступной деятельности Ивана Гольшева, биография Анатолия Станкова); данные ГУВД по связи депутатов с мафией. Л. Кислинская не использовала метод интервью. Источники представляют собой документы, причем автор говорит, кто документы предоставил. Поэтому информацию, опубликованную журналистом, можно считать проверенной и достоверной.

Тема расследования А. Челнокова «А и Б сидели на игле» – война олигархов за влиятельные массмедиа. Сверхзадача материала – рассказать правду о борьбе за рынок СМИ, описать настоящую ситуацию на ОРТ накануне думских выборов. В период информационных войн тема о том, как повлиял на ОРТ главный держатель акций Борис Березовский, наиболее актуальна. Уровень доверия аудитории к СМИ резко упал, поэтому материал имел общественную значимость и был интересен широкому кругу.

Метод сбора информации – беседа с экспертами: «Расчет оправдался: по оценкам некоторых экспертов, доход от телерекламы только в 1996 году составил 100 миллионов долларов»¹¹.

Работа с документами: «К нам в руки попала конфиденциальная аналитическая записка, подготовленная в мае этого года одним высокопоставленным сотрудником ОРТ...»¹².

Между тем источники, которыми пользуется автор, сомнительны. Публикуя записку, журналист не называет имени автора, эксперты тоже не названы. В материале автор приводит суммы, которые составляют прибыль от рекламы, но откуда известны эти

¹¹ Там же.

¹² Там же.

цифры, непонятно. Следовательно, ни один из источников не является достоверным, и текст построен на предположениях.

Материал написан в ироничной манере, характерной для журналистских расследований 1990-х гг.:

Как говорят злые языки, Березовский на всякий случай поставил Игнатьева на канал «приглядывать» за финансовыми операциями ловкого Бадри¹³; Им не то что править, а даже для забавы не позволяли володеть каким-нибудь потешным полком¹⁴.

Автор не предлагает решение проблемы. В конце материала он выражает надежду, что ситуация может измениться с приходом Е.М. Примакова: «Пробить заслон, выставленный на ОРТ Бадри и БАБом, пока никому не удавалось, несмотря на многочисленные попытки. Получится ли это у Примакова?»¹⁵.

Журналисты пользуются стандартными методами сбора информации: изучаются публикации того периода в авторитетных печатных изданиях, документы и мемуары очевидцев/участников, проводятся интервью и беседы с очевидцами/участниками или компетентными в этой области людьми, приводятся данные статистики за определенный период. При этом интересно, что журналисты не стремятся, что называется, своими глазами убедиться в случившемся, отдают предпочтение документам и информаторам как ключевым источникам информации. Каких-либо ограничений по тематике не наблюдается, есть расследования социальной тематики (проституция, наркомания, проблемы здравоохранения и образования), криминальные материалы (ОПГ, коррупция, молодежные группировки и пр.), политические публикации (выборы, деятельность чиновников). Интересно, что не всегда какие-то гипотезы журналиста можно полностью подтвердить, какие-то версии и предположения в материалах также присутствуют в большом количестве, однако, как правило, автор указывает, что это мнение или чья-то теория.

В этот период в России стали знамениты благодаря своей расследовательской деятельности такие журналисты, как Артем Боровик, Юрий Щекочихин, Дмитрий Холодов. Подходы к расследованиям могли отличаться, однако в приоритете оставались документы и интервью как главные методы получения информации.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Третий период: онлайн-инструменты и работа с большими данными

Одними из первых расследователей, которые стали активно использовать цифровые технологии для сбора и анализа информации, стали американцы Дональд Барлетт и Джеймс Стил. Еще в 1970-х гг. они начали активно применять электронные таблицы в рамках расследований, основанных на анализе баз данных отчетов судов и судебных решений, с целью обобщения многочисленных сведений. Подобная методология позволила им справиться с тем, с чем другие не смогли бы справиться из-за невозможности вручную проанализировать такие массивы данных [Неренц 2015, с. 72].

Первое исследование на основе большого количества данных Д. Барлетт и Дж. Стил проводили на протяжении двух месяцев. Они анализировали различные документы, касающиеся жилья для малообеспеченных семей. За реализацию программы отвечала Федеральная администрация жилищного строительства, работа которой вызвала у журналистов много вопросов. Поводом для изучения проблемы стали многочисленные жалобы жильцов, которые указывали, что после капитального ремонта состояние жилых домов совсем не улучшилось, а аварийное жилье так и осталось. В подобные квартиры никто не хотел заселяться. Д. Барлетт и Дж. Стил проводили анализ на основе изучения большого объема данных: помимо всей доступной документальной информации были также проведены многочисленные интервью с жильцами и выяснено, кто на самом деле занимался скупкой недвижимости в таких домах, то есть, по сути, спекуляцией. В своем цикле публикаций они подробно описали все возникшие проблемы с выкупом закладных у Министерства жилищного строительства и городского развития, поскольку малообеспеченные семьи отказывались покупать жилье в домах, где ремонт никак не отразился на состоянии аварийности жилых помещений¹⁶.

Работа над серией статей о мошенничестве на рынке недвижимости Филадельфии сменилась расследованием о незаконной деятельности американских судебных органов. Объектом исследования стали приговоры по делам о мошенничестве и о применении насилия по отношению к физическому лицу. В ходе работы журналисты изучили 1034 дела об изнасилованиях, грабежах, убийствах, нанесении побоев. При этом внимание было обращено на информа-

¹⁶ *Barlett D., Steel J.* Speculators make a killing on FHA program // Official site of Donald Barlett and James Steel. URL: http://barlettandsteele.com/journalism/inq_fha_1 (дата обращения 25.07.2025).

цию об обвиняемом на основе 42 пунктов: раса, срок заключения, прежние судимости, род деятельности и т. п. Вся эта информация методично заносилась в специально созданную авторами электронную таблицу, разбитую по категориям. Изучив 4000 страниц судебных дел, они также проводили многочисленные интервью в судах, с адвокатами, судьями, жертвами, прокурорами, самими обвиняемыми. В результате серия публикаций, написанная Д. Барлеттом и Д. Стиллом, была посвящена неправому правосудию в США. Они доказали, что судьи делятся на «строгих» и «снисходительных», а приговоры нередко были несправедливы и имели явные политические мотивы.

За свою совместную профессиональную деятельность журналисты провели более 10 серьезных крупных расследований. Их методология работы, основанная на изучении огромного массива документов с помощью электронных таблиц, стала примером открывшихся перед журналистами возможностей не только значительной экономии временных ресурсов, но и систематизации и обобщения разрозненной информации, собранной из множества источников. Большая часть их расследований была основана на изучении огромного количества документов различной направленности (отчеты компаний, судебные дела и протоколы, тексты законов, финансовые отчеты и др.), которые они смогли подробно изучить благодаря созданным ими компьютерным базам данных, тем самым, положив начало активному внедрению компьютеров в исследовательскую журналистскую деятельность.

Теперь, в XXI в., в условиях цифровизации и стремительного развития ИИ, расследователи могут работать над совершенно разными темами, не вставая с рабочего места. Героев материала или информаторов можно найти в социальных сетях, интервью можно провести через онлайн-конференцию, изображение или видео сгенерировать с помощью нейросети и ей же дать задание искать и систематизировать данные в открытых источниках. Сами материалы стали другими и по способу подачи информации, когда в основе заложен принцип сторителлинга (эмоциональная сторона проблемы описана исключительно через истории жертв или участников, журналист только сторонний наблюдатель и беспристрастный рассказчик), и по методике сбора данных – теперь любые, даже самые скрытые сведения, при умелой настройке есть шанс найти с помощью Интернета и девайса (сейчас одинаково эффективно можно работать и через персональный компьютер, и через смартфон).

Появление подобных дата-расследований уже в начале 2000-х гг. свидетельствует о начавшей формироваться практике анализа больших данных для создания эксклюзивного резонансного

материала. В качестве примера можно привести публикацию американского издания *The Mother Jones* «Террористы для ФБР»¹⁷. Это расследование основано на анализе большого количества документов, касающихся отдельных случаев, которые по итогу системного анализа продемонстрировали целостную картину того, как ФБР генерировало террористические заговоры в результате спецопераций. В качестве доказательной базы выступали статистические данные, числовые показатели, анализ конкретных случаев, интервью.

Или материал *The Seattle Times* «Метадон и политика боли»¹⁸: журналисты в данном проекте не только собрали и агрегировали информацию, они сопоставили имеющиеся в открытом доступе базы данных и смогли доказать корреляцию между бедностью и смертностью от метадона. В рамках проекта авторы детально описали весь ход работы и подкрепляли по ходу повествования ссылками на исходные документы. Они проанализировали проблему с медицинской, юридической, административной точек зрения и наглядно продемонстрировали статистические показатели с помощью инфографики.

В качестве примера из отечественной практики можно привести проект А. Дорожного и С. Устинова «Сибирские дороги»¹⁹. В начале материала авторы описали методологию работы, отмечая, что были проанализированы 575 контрактов по ремонту дорог в крупных сибирских городах (Чита, Барнаул, Томск, Иркутск, Омск) и выявлены схемы, которые отчетливо показывают, как аффилированные фирмы получают более 50% всех контрактов. Для контроля дорожного ремонта авторы разработали карту, по которой житель любого из этих городов может отслеживать этапы ремонтных работ²⁰. Материал представляет собой лонгрид с обилием ярких графиков, схем, иллюстраций. Важным элементом является интерактивная карта ремонта дорог, которую они создали. В конце материала авторы предлагают жителям варианты, с помощью которых можно решить проблему некачественного строительства.

¹⁷ *Aaronson T.* Inside the terror factory // *The Mother Jones*. URL: <https://www.motherjones.com/politics/2013/01/terror-factory-fbi-trevor-aaronson-book/> (дата обращения 23.07.2025).

¹⁸ *Methadone and the politics of pain* // *The Seattle Times*. URL: <http://old.seattletimes.com/flatpages/specialreports/methadone/methadoneandthepoliticsofpain.html> (дата обращения 23.07.2025).

¹⁹ *Устинов С., Дорожный А.* Сибирские дороги // *Mediagun*. URL: https://dorozhniy.com/dtp_school (дата обращения 01.07.2025).

²⁰ Там же.

Представленные возможности открыли для журналистов ранее недоступные способы работы. Речь идет, в первую очередь, о сотрудничестве с коллегами из других городов и даже других стран. Как пример – международное расследование «Досье FinCEN». Опираясь на банковскую документацию (более 2100 отчетов около 90 финансовых учреждений) за период 1999–2017 гг., 85 журналистов из 30 стран на протяжении 16 месяцев проводили исследование и смогли доказать проведенные банками сделки по отмыванию денег и коррупции на сумму более 2 трлн. долларов. Изначально документы оказались в распоряжении американского издания BuzzFeed, которое поделилось ими с Международным консорциумом журналистов-расследователей (ICIJ) в 2019 г. Анализ данных, проведенный ICIJ, показал, что банки зачастую обрабатывают транзакции, не зная конечного источника или назначения денег, часто перевод осуществляется в подставные компании, зарегистрированные в секретных юрисдикциях.

Сведения о подозрительной деятельности в файлах FinCEN, которые задались целью найти авторы дата-расследования, в первоначальном виде представляли собой разрозненную неструктурированную массу документов, часто представленную в виде таблиц с неоднородными обозначениями в несколько сотен строк. При этом отчеты представляли разные данные: некоторые были излишне детализированы, с описанием всех подозрительных денежных транзакций; другие же, наоборот, не содержали в себе важные сведения, касающиеся переводов миллионов долларов.

Систематизация данных и изучение денежных потоков было самой масштабной задачей. ICIJ координировал совместные усилия журналистов из разных стран по извлечению данных из PDF-файлов, а также по сбору более 17 600 дополнительных записей, многие из которых были получены с помощью специальных журналистских запросов. ICIJ поделился записями с партнерами на своей специальной платформе обмена и исследований Datashare, разработанной технической командой ICIJ. В итоге, авторы проанализировали полученные данные с помощью статистического и текстового анализа. Консорциумом также был создан специальный инструмент фактчекинга для обработки извлеченных данных и использовано машинное обучение для проверки более 60 000 адресов, которые были частью полученных данных. Позже все адреса были перепроверены вручную.

Исходя из анализа описанных выше дата-расследований, можно заключить, что подобная деятельность требует от журналиста крайней внимательности, поскольку необходимо всегда иметь в виду, точны ли предоставленные данные, отражают ли полученные

сведения объективные результаты, достаточно ли найдено данных для подтверждения/опровержения авторских тезисов, актуальны ли данные, нет ли более новых сведений по исследуемому вопросу, есть ли альтернативные источники подобных данных и совпадают ли они с найденными имеющимися данными, насколько квалифицированным и заслуживающим доверия является источник (кто является создателем базы), зачем и когда были собраны данные, имеются ли ограничения в доступе к полной базе данных, использовались ли данные другими журналистами и каковы были результаты.

Третий этап развития расследовательской журналистики характеризуется активным использованием цифровых технологий в рамках сбора информации. Этот период четко обозначился в XXI в. и продолжается до сих пор. Работа расследователя значительно упростилась, поскольку документальные сведения можно получить, не выходя из офиса, провести анализ многочисленных финансовых отчетов за несколько минут, найти героев материала через публичные записи или интернет-источники. Этот способ работы позволил журналистам уйти от больших финансовых и временных затрат, что являлось главным препятствием для проведения серьезного и полноценного расследования. Журналисты этого периода стали менее системны и аполитичны, темы расследований отличаются значительным разнообразием: некачественная поставка продуктов питания, загрязнения окружающей среды, проблемы проституции и наркомании, финансовые махинации чиновников и бизнесменов.

* * *

Подводя итог, важно отметить довольно длинный путь развития, который прошла расследовательская журналистика в разных странах. При этом данный жанр развивался в мире весьма неоднородно: если первые примеры расследований в США можно отнести к середине XIX в., в Европе – к концу XIX в., то в России расследовательские публикации в том виде, в котором мы можем их идентифицировать как расследования, относятся только к концу 1980-х гг. Очевидно, что тематические и содержательные приоритеты в расследовательских материалах всегда зависели от социально-политической ситуации в стране, а также от степени открытости информации. И если в XIX в. единственным доступным источником для журналистов были собственные глаза, поскольку только метод включенного наблюдения позволял им описывать все совершаемые преступления, то в XX в. – это документы и интервью, а в XXI в. – открытые данные и интернет-пространство, где (как

показывает практика) можно найти информацию не только о чем, но и о ком угодно.

При этом, несмотря на меняющиеся запросы аудитории, изменения политического и экономического характера, иные привычки и интересы, способы сбора и потребления информации, главной целью журналистского расследования всегда была и остается защита граждан от злоупотреблений властных и бизнес-структур, разоблачение преступлений, решение социально-значимых проблем. Именно поэтому материалы этого жанра востребованы у читателей, слушателей и зрителей в любой стране.

Литература

- Бергер 2006 – *Бергер Н.В.* Расследование как метод журналистской деятельности: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2006. 423 с.
- Берлин 1989 – *Берлин М.* Краткое руководство по проведению журналистского расследования / пер. с англ. К. Никитиной. М.: [Б. изд.], 1989. 170 с.
- Константинов 2001 – *Константинов А.Д.* Журналистское расследование: История метода и современная практика. СПб.: Издат. дом «Нева»; М.: Олма-Пресс, 2001. 476 с.
- Неренц 2015 – *Неренц Д.В.* Журналистские расследования США: новые методы организации и проведения: конец 1990-х – 2014 гг.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 214 с.
- Рэндалл 1998 – *Рэндалл Д.* Универсальный журналист / пер. с англ. А. Порьяза. СПб.: Терция, 1998. 341 с.
- Уллмен 1998 – *Уллмен Дж.* Журналистские расследования: Современные методы и техника. М.: Виоланта, 1998. 224 с.
- Cook 1972 – *Cook F.J.* The muckrakers. Crusading journalists who changed America. Garden City: Doubleday, 1972. 182 p.
- Feldstein 2006 – *Feldstein M.* A muckraking model. Investigative reporting cycles in American history // The Harvard International Journal of Press/Politics. 2006. Vol. 11. No. 2. URL: <http://hij.sagepub.com/cgi/content/abstract/11/2/105> (дата обращения 25.07. 2025).

References

- Berger, N.V. (2006), *Rassledovanie kak metod zhurnalistskoi deyatel'nosti* [Investigation as a method of journalistic activity], D. Sc. Thesis (Philology), Saint Petersburg, Russia.
- Berlin, M. (1989), *Kratkoe rukovodstvo po provedeniyu zhurnalistskogo rassledovaniya* [A short guide to conducting investigative journalism], Moscow, Russia).

- Cook, F.J. (1972), *The muckrakers. Crusading journalists who changed America*, Doubleday, Garden City, USA.
- Feldstein, M. (2006), "A muckraking model. Investigative reporting cycles in American history", *The Harvard International Journal of Press/Politics*, vol. 11, no. 2, available at: <http://hij.sagepub.com/cgi/content/abstract/11/2/105> (Accessed 25 July 2025).
- Konstantinov, A.D. (2001), *Zhurnalistskoe rassledovanie: Istoriya metoda i sovremennaya praktika* [Investigative journalism. The history of the method and modern practice], Izdatel'skii dom "Neva", Saint Petersburg, Russia, Olma-Press, Moscow, Russia.
- Nerents, D.V. (2015), *Zhurnalistskie rassledovaniya SShA: novye metody organizatsii i provedeniya: konets 1990-kh – 2014 gg.* [Investigative journalism in the USA. New methods of organization and conduct, late 1990s – 2014], Ph.D. Thesis (Philology), Moscow, Russia.
- Rendall, D. (1998), *Universal'nyi zhurnalist* [The universal journalist], Tertsiya, Saint Petersburg, Russia.
- Ullmen, J. (1998), *Zhurnalistskie rassledovaniya: Sovremennye metody i tekhnika* [Investigative journalism. Modern methods and techniques], Violanta, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Дарья В. Нерентц, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125047, Миусская пл., д. 6, стр. 6; ya.newlevel@yandex.ru

Information about the author

Daria V. Nerents, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; ya.newlevel@yandex.ru